

Глава XXXVI

ЧЕЛОВЕК СО СТОРОНЫ

Марс вышел на полуразвалившуюся террасу, втянул полной грудью прохладный воздух и от ощущения хоть и мнимой свободы прикрыл глаза. По затылку пробежали мурашки как в детстве, когда волос касалась мать. Он помнил ее плохо, но эти ощущения всегда ассоциировались именно с ней. Даже с закрытыми глазами он почувствовал прожигающий взгляд охранников. Двое крепких ребят потягивали горький дым самодельных папирос. Поежившись, он сунул руки в карманы, спустился по лестнице и медленно пошел вперед. Для большинства он был чем-то вроде горячей лампы висящей под иконой надежды, но не стоило забывать, что на площади он убил людей, у которых были друзья, и эти друзья могли отомстить, несмотря на слово, данное Князем.

Марс прошел вдоль развалин, стараясь не привлекать к себе внимания. Шапкой прикрыл брови, длинный воротник свитера поднял так, чтобы от лица остались одни глаза и его никто не узнал. Впрочем, как он ни старался, в новенькой одежде он выглядел белой вороной. За ним, не прекращая, следили сотни глаз из окружения Ярослава. Верить Ярославу он не собирался. Этот человек расправится с ним, как только получит свое. Марс огляделся по сторонам, прикинул, что можно будет попытаться улизнуть во время боя, если конечно к нему не приставят головорезов типа Демьяна. Он дошел до выхода из так называемой резиденции, но пройти ему не дали, развернули обратно. Гуляй, человечек, гуляй, дыши воздухом. Тут его, конечно, никто не тронет, но и выйти не позволят.словно скотина в стойле: кормят, поят, лечат, оберегают, а потом все равно прирежут, ибо держат изначально только для мяса. Легкое дуновение ветра погнало по земле мелкую поземку, зацепило старую алюминиевую банку и звонко ударило о торчащую из бетонного столба арматуру. Глупо на что-то надеяться. И так везло слишком долго. Марс подошел к заметенной скамейке, смахнул с нее снег и уселся.

– Неплохо устроился, – голос Казака прорезал слух. Демьян шел в окружении доброй дюжины подручных. Холодок прокрался по жилам. – Позволишь?

– Нет. Но ты все равно же сядешь. Так чего спрашиваешь моего разрешения?

– Пытаюсь быть вежливым. Сам понимаешь, приказ.

– Слушай, а если тебе прикажут засунуть голову себе в задницу, сможешь такое исполнить?

– Ха-ха-ха. Очень смешно, – Демьян сел и локтем пробил Марсу по ребрам. Тот согнулся и закашлялся. – Ты шути, шути. Чего перестал-то?

– Что-то живот прихватило. Неожиданно, – отдышавшись, пробурчал он.

– А-а-а-а, бывает. Ты себя-то береги.

– Я постараюсь. Я же ваше спасение. Ты либо пришел попросить меня, чтобы я тебя благословил перед грядущей битвой? Или, быть может, грешки твои отпустить?

– Почти угадал. Знаешь, я был удивлен, как ты разобрался с моими парнями на площади. Серьезно. Те ребята были не молокососы какие-то, одни из лучших. Теперь я верю, что ты в одиночку с бандой Змея справился. Сотник был моей правой рукой, моим другом. Понимаешь о чем я? Кто теперь мне его заменит?

– Слушай, я так тебе сочувствую. Помнишь, со мной была девушка? Она тоже была моим другом.

– Вот ты въедливый. Сам остался живой и радуйся. Пора забыть наши разногласия. Как думаешь? Ты девчонку потерял, я друга. Может, на этом и порешим? Жизнь продолжается. Ты себе бабу найдешь новую. Хочешь, я сам тебя сосватаю? Мало что ли тут девок бродит? За кусок хлеба они знаешь какие чудеса творят? А насчет сотника, так свято место пусто не бывает. Князь подберет кого-нибудь и будет у меня новый дружок. Разве мало у нас с тобой врагов на этом свете? Нам с тобой дружить нужно. Сейчас день прожил и слава богу. А так, сам подумай, ко всему дерьму, которое творится, еще ходи и думай, что вдруг кто-то не нарочно на курок нажмет или пику под ребра загонит. Хлоп и нет человека. Мессия ты, не мессия – бессмертных-то нет.

– Говорят, был один такой чудотворец.

– Правда?

– Он еще по воде ходить умел.

– А с простреленным черепом он тоже мог чудеса творить? Так что ты подумай, хорошенько подумай, дружок, – он хлопнул Марса по плечу, подмигнул ему с прищуром и, покрутив ус, поднялся. – Пойдем ребята, нужно посты проверить по периметру. А ты сиди и думай.

– Я подумаю. Уже думаю.

Марс встал и пошел обратно под крышу к теплому камину. Проходя мимо переулка, услышал звон камня о ржавый кузов машины. Остановился. Второй камушек угодил ровно ему в голову, да так что он охнул, схватился за затылок и резко обернулся. В обвалившуюся стену кирпичного дома скользнуло темное очертание человека. Рука невольно потянулась к поясу, туда, где обычно было оружие. Высокий человек высунулся на мгновение и

махнул рукой, призывая подойти к себе. Порыв ветра со скрипом опрокинул прогнивший дорожный знак, который ударился о мостовую, поднимая вверх легкие пушинки свежеснеженного снега. Внутренний голос настойчиво советовал Марсу убраться. Он бы так и поступил, если бы голова снова не вынырнула из темноты и уже настойчиво не произнесла:

– Псссс.

Оглядевшись по сторонам, Марс неуверенной походкой все же направился к темной дыре.

– Иди быстрее, пока не спалили, – донесся сиплый шепот из темноты.

Шаг в неизвестность, мгновенный и тяжелый. Ни черта не видно. Спокойное дыхание над головой. Незнакомец явно выше ростом, притом намного. Если не убил, значит, хочет чего-то. Может благословения?

– Привет, – голос показался знакомым.

– Я тебя знаю?

– Пашка я. Ты чего, не признал что ли? Я ж тебе еще рукой махал, когда тебя вели на показ толпе. Ну ты, брат, даешь. Как тебя сюда угораздило попасть-то? Что, не признал что ли еще? Ну-у-у, – легкий толчок в плечо слегка пошатнул Марса. – Я как узнал, что ты у Князя, сразу со своими людьми к нему направился. Лизка-то где? Соскучился по ней, сил нет.

Марс стоял, словно оглушенный взрывом. В голове только тонкий пронзительно звенящий звук. Глаза понемногу привыкли к темноте. Теперь более или менее можно было разглядеть здоровяка Павла, главу правобережных. Он что-то говорил и говорил, жестикулировал, даже прижал к себе ватное, еле стоящее на ногах тело Марса.

– Мы-то после того, как ты ушел, в бега подались. Да-да. Хорошо хоть Лизу к тебе отправил. Знал, что с тобой ей лучше будет. Она еще, дуреха, сопротивлялась. Ты словно кремень, Марс, – он хлопнул Марса по плечу. – А нас, прикинь, эти твари из Нового Рима обложили. Дай бог, неделя прошла, как спокойно пожили, и тут на тебе. Грузовики с их головорезами. Отборные солдаты, экипировка, оружие. Короче, все как положено. Мы сутки продержались с боями. А потом стало ясно, что уходить нужно, не выстоим. Еле ноги унесли, многих положили. Скитались долго. А что делать? С нами и дети, и старики. Не бросишь же их. С родной земли, суки, выгнали. Один раз чуть на каннибалов Борова не наткнулись, те всей толпой на юг двигались, наверное, к Огненным братьям. Короче потом слухи и до нас дошли что, мол, мессия объявился у Князя. Я-то сразу понял, что речь о тебе идет. Ну и мы сюда двинули. Вот видишь, снова встретились. Уж и не чаял, – он вновь обнял собеседника, словно родного прижал к себе, так что затрещали кости. – Ну, рассказывай, как вы. Крестница-то моя где?

– Нет ее, – Марс сделал шаг назад, опустил голову.

– В каком смысле? – у Павла еще слышалась радость в голосе.

– Убили ее.

Слова, тысячекратно отражаясь от стен, прорезали сознание стоящего перед Марсом здоровяка. Он склонил голову на бок и оцепенел.

– В каком смысле? – почти по буквам выдавил из себя Павел.

– В прямом, – на выдохе ответил Марс. – Нет, ее больше, Паша. Убили ее люди Князя.

– Ты...

– Думаешь, я в этом виноват? Нет. Ты. Ты отправил ее ко мне, а от меня одни несчастья. Я никакой не мессия. Я приношу только страдания тем, кто рядом со мной. Все умирают. Понимаешь? И я бы позволил тебе убить себя, но даже этого я сделать не могу. Не потому что не хочу, а потому что не могу. Потому что должен помочь своему другу. Единственному, кто еще остался в живых. Надеюсь, что еще жив.

Павел подошел вплотную, взял Марса за грудки и потрянул так, что у того потемнело в глазах.

– Другу?! А для моей крестницы ты кем был?! Я думал ты...

– Я просто человек, Паша. Просто человек. Я не могу творить чудеса, летать и ходить по воде, оживлять мертвых.

– Она мучилась?

– Очень. Она мучилась сильно и долго. Она женщина, а ты знаешь, что с ними делают.

Павел оттолкнул его с такой силой, что Марс отлетел назад, споткнулся о грудку мусора и свалился на пол.

– Почему?!

– Что почему? – поднимаясь, спросил Марс.

– Почему ты допустил это?

– Потому что их было много, а нас двое. Потому что меня связали, потому что я не бог и не мессия, который может щелкнуть пальцами и поразить всех праведным взглядом. Понимаешь? Я бы сделал все, чтобы помочь ей, но так случилось. Я не могу ничего исправить. Если тебе станет легче, я убил четверых из них там на площади. Но легче от этого не стало.

– Мне тоже от этого не легче!

Удар пришелся Марсу в область виска. Когда он пришел в себя, то был один. Он лежал и смотрел в потолок, голова жутко раскалывалась. Он прикрыл глаза, потер рукой область ушиба.

– Хорошо приложил. Вот зараза.

Сел, окинул взглядом небольшую комнату. Теперь глаза привыкли, и можно было разглядеть убогое заброшенное помещение. Плюс был только один. Теперь его одежда мало чем будет отличаться от остальных. Страхнув с нее пыль и грязь, Марс встал и, пошатываясь, пошел к выходу, держась рукой за больную голову.

– Ну вот, парень. Мало у тебя врагов? Теперь еще один будет. Странно, почему не убил?

На улице ветер уже с лихвой завывал. Марс поднял с земли горсть снега, приложил к ушибленному месту. Мимо пробежали пятеро, вооруженные, нервные, о чем-то спорили.

– Ты где шатаешься?! – голос Демьяна пронзил пургу, когда Марс почти дошел до места своего заточения. У ступеней стояло еще человек

двадцать. Ясно было, что это не просто солдаты, а главари отрядов и общин. Слишком хорошая одежда и оружие. Все о чем-то спорили.

– Гулял.

– А с рожей чего?

– Упал. Скользко, – он отбросил нерастаявший кусочек снега в сторону. – Что за собрание?

– Ты давай морду прикрой и внутрь пойдём. Там все растолкуют.

– А что мне прятаться-то?

– Да чтоб снова не упасть, – усмехнулся Демьян.

Казак махнул рукой, человек десять окружили Марса плотным кольцом и прошли внутрь, расталкивая всех. Люди Демьяна остались у входа. Сам Казак сопроводил Марса к столу, где уже находился Ярослав со своим сыном и приближенными.

– Ну, слава богу. Я уже переживать стал. Да и мои люди волнуются. Что с лицом?

– Упал, – потирая ушиб, ответил Марс. – Стряслось чего?

Собравшиеся смотрели на Марса как на икону. В их глазах читалась и надежда и сомнение. Он стоял перед ними из плоти и крови, простой человек, в которого верили как в спасителя. Поэтому Ярослав подошел к нему и слегка приклонил голову, указав на место рядом с собой.

– Прошу, присаживайся. С твоего позволения, я начну. Я собрал вас всех здесь для того, чтобы объявить неприятную весть. Огненные братья и их объединенная армия подошли к границам наших земель. Основа их сил это солдаты Нового Рима, отборные головорезы, хорошо обученные и экипированные. В их распоряжении есть даже бронетехника. Командует ими генерал Луций. Надеюсь, объяснить кто это, не придется.

– Твою мать!

– Да нам точно тогда хана.

– Неужто сам лично ведет свой легион?! Я на это не подписывался и мои люди тоже! – поднялся коренастый и широкоплечий мужичок с косматой бородой. За ним встали еще несколько. Начался гомон.

– Вы пришли сюда ради лучшей жизни? В поисках новой веры и чуда? – монотонно произнес Марс, заставив всех затихнуть. – Если вы покинете нас, вы покинете и себя. Если к чуду не стремиться и ничего для него не делать, оно вряд ли произойдет. Если бы я не сражался, я бы погиб. Чудеса случаются там, где в них верят, там, где есть согласие и стремление. И чем больше вера, тем больше вероятность, что чудо случится. Вы все слышали обо мне, видели, на что я способен. Так чего вы боитесь?

– Ходят слухи, что генерал Черного легиона бессмертен.

– Ходят слухи, что и меня не существует. Однако я перед вами!

На лице Ярослава появилась еле заметная улыбка. Бог должен быть жестоким и сильным, слабый никому не нужен. Слабый уже был.

– Почему я и мои люди должны умирать тут?! Генерал не знает жалости! Говорят, его никто не может победить! У меня и так в принципе есть все, и ваша вера в лучший мир мне не нужна!

– Конечно, у тебя есть все, – Марс пристально посмотрел на бородача. Кулончик снова стал тяжелым и горячим. – Твое все – это подобие несчастной жизни, скорее даже выживания, вечного голодания и страха смерти. Я же предлагаю вам новый мир! Я предлагаю вам рай!

– Да-а-а-а!!! – проорал Ярослав. Его подхватили все, кто был рядом.

Далее все прошло легко. Была определена стратегия дальнейших действий, распределены участки обороны и засад. Все разошлись, оставив Марса и Ярослава наедине.

– Потрясающе! Нет, серьезно. В тебе, оказывается, есть много скрытых талантов. Ты удивил не только их, но и меня!

– Да я и сам... – Марс потер рукой область груди.

– Кстати, забыл тебя познакомить с одним моим хорошим приятелем. Когда мир покатился к чертовой матери, мы долго с ним были вместе, старались выжить. Потом наши дорожки разбежались. У каждого были свои мечты и идеи. Он возглавил группу людей и командовал ими довольно успешно. По воли случая, он тоже пришел сюда в поисках мессии и привел своих бойцов под мою крышу. Я думаю назначить его на место погибшего сотника. Я знаю, мои люди раздражают тебя. И многие из них обидятся, так как они метят на эту должность, но я думаю, в нынешней ситуации пусть лучше это будет человек со стороны.

Входная дверь хлопнула, раздались уверенные, твердые шаги.

– Кстати, вот и он, – развернулся на звук Князь. – Рад тебе представить Павла.

Глава правобережных уверенно подошел к Марсу и протянул руку, как будто впервые видел его.

– Павел.

– Марс.

Здоровая лапа обхватила руку и сжала ее до хруста.

– Рад лично познакомиться с тобой. Наслышан о многих твоих деяниях.